

Глава 30. История Цао Санцзя.

История Цао Санцзя была долгой, и Лю Сумэн изо всех сил старался не уснуть.

«Моя мать была из известной секты, – сказал мужчина низким и драматичным голосом, – но она сбежала с красивым мужчиной и обещанием приключений. Ну, ты же знаешь, как это бывает с такими женщинами, – усмехнулся он, – он бросил ее всего через несколько лун!

«Поскольку меня воспитывала столь глупая женщина нечему удивляться, что я стал таким, какой я сейчас. Видишь ли, я человек, который любит приключения. Не могу усидеть на одном месте и всегда должен быть в движении. Моя мать, она была дерьмовой женщиной, хотя и не была особенно злой. Тем не менее, благодаря ей, я чувствовал, что у меня так много потенциала, который просто пропал даром, понимаешь? Например, она должна была просто оставить меня в какой-нибудь уважаемой секте, где я мог бы учиться у великого учителя. Представь себе человека, которым я мог бы стать»

В этот момент Лю Сумэну показалось, что он может перегнуться через стол и свернуть мужчине шею. Как он смеет так неуважительно относиться к своей матери! Но у него были хорошие манеры, поэтому он только проговорил ледяным тоном:

«Она твоя мать. Даже если у нее есть свои недостатки, она сделала все возможное, чтобы вырастить тебя. Не будь неблагодарным»

Цао Санцуй, как начинал понимать Лю Сумэн, был человеком бесстыдным и черствым. Он пожал плечами и продолжил:

«Конечно, но она все равно была ужасной мамой и не очень умной женщиной», – когда он поднял взгляд и увидел, что Лю Сумэн все еще смотрит на него тем острым, раздраженным взглядом, он ухмыльнулся и снова наполнил чашу Святого Меча из Слоновой Кости.

Он продолжал рассказывать Лю Сумэну экстравагантные истории, о похищенных сокровищах, полученных и потерянных. О мужчинах и женщинах, которых он пробовал на вкус и с которыми вступал в связь:

«Нань Эцзян была диким существом! Самое милое и нежное личико, можно подумать, что она невинная кукла, но эта женщина ночью была сумасшедшим зверем! Даже меня доводила до безумия!»

Лю Сумэн хотел промыть уши:

«Заткнись. Не говори больше, ты меня раздражаешь», – проворчал он раскачивающемуся краснолицему Цао Санцую.

Бродячий заклинатель рассмеялся. К тому времени еды на их столе уже было мало, а вокруг стояли пустые кувшины из-под вина. Его, казалось, не особенно беспокоило пасмурное настроение Лю Сумэна:

«Я так много путешествовал, что мне кажется, что идти больше некуда. Многие люди говорят, что этот континент большой, но для меня он довольно мал.»

«Это потому, что ты обидел слишком многих людей», – вздохнул Лю Сумэн, вырывая наполовину полную чашу вина из рук Цао Санцзя. В конечном итоге, ему все же пришлось вытаскивать этого человека из заведения, и он почувствовал, что такой порядок событий был

раздражающе знакомым. Лю Сумэн снова вздохнул. Была причина, по которой он любил пить в одиночестве.

Небо уже потемнело, когда Лю Сумэн тащил Цао Санцуй до ближайшего постоянного двора.

«Тебе понравилась моя история?» – он рассмеялся в плечо Лю Сумэна, моргая затуманенными глазами, когда споткнулся о твердую руку Святого Меча из Слоновой Кости.

«Нет»

«Ахахаха, хорошо. Это не моя история»

Лю Сумэн остановился, чувствуя, как усиливается желание дать этому человеку пощечину, он практически вскипел.

«Почему ты здесь? В Болинге»

Цао Санцуй замялся, его голос стал плаксивым:

«Я хочу уехать далеко», – он посмотрел на спокойную речную воду со стороны улицы.

Все верно, Цао Санцуй должен был исчезнуть с этого континента после своего появления в Болинге. Эта река впадала в вечно бурное море, о котором ходили таинственные слухи, что за его пределами есть чудесные земли, полные золота, экзотики и иностранных держав.

Затем он посмотрел на Лю Сумэна и ухмыльнулся:

«Ты знал, что отец Сяо Жун - капитан Вечного Корабля-Призрака? Это единственный корабль, который может безопасно пройти сквозь непроницаемый шторм»

«...»

Лю Сумэн тут же бросил Цао Санцуй. Тело этого мужчины громко ударилось о мощеную камнем дорогу.

«Ай, ай, ай!»

Этот! Дегенерат! Значит, он преследовал Сяо Жун только из-за своих эгоистичных желаний!?

«Ты отвратителен», – обругал он этот бесполезный кусок мусора. Если он всё помнил правильно, разве там не был замешан ребёнок? Неужели от этого мусора та бедная девушка действительно забеременела?

«Эй, эй, Святой Меч из Слоновой Кости..., – Цао Санцуй усмехнулся и заскулил, хватаясь за ноги Святого Меча из Слоновой Кости, бесстыдно умоляя, – не оставляй меня здесь, что, если я умру? Это было бы плохо для твоей кармы, тебе не кажется? Эй, не бросай меня просто так»

Лю Сумэн не хотел ничего этого слышать. Он пнул этот кусок мусора и зашагал прочь.

Только для того, чтобы развернуться и бесцеремонно подхватить стонущего Цао Санцуй, как будто он был простым мешком риса.

«Тьфу, тьфу, будь нежен! Я хрупкий...», – Цао Санцуй пошевелился под хваткой Лю Сумэна.

«Заткнись, или я снова тебя уроню»

Угроза сработала, и Лю Сумэн был вознагражден достаточным молчанием, пока не смог свалить пьяного Цао Санцуня в постоялом дворе. Он сделал свое дело, и на него не обрушится никакая негативная карма.

На следующий день Лю Сумэна одолевали сомнения. Только обещание бесценного сокровища, которое, несомненно, порадовало бы Юаня Сюэланя, побудило его остаться. При любых других обстоятельствах он бы давно бросил этого раздражающего, вызывающего головную боль извращенца.

«Каков твой план?» - нетерпеливо спросил он.

Цао Санцунь шмыгнул носом:

«У меня так болит голова, что я хочу умереть»

Лю Сумэну было все равно, и он безжалостно повторил:

«Каков твой план?»

Даже утром в городке Болинг было довольно оживленно: рыбаки толпами покидали доки, махали на прощание своим женам и детям, которые выстроились вдоль улиц, чтобы купить фрукты и овощи.

«Эй, Святой Меч из Слоновой Кости, почему ты не проявляешь ко мне терпения? Я сломаюсь при такой скорости»

Лю Сумэн был очень терпелив:

«Каков твой план?»

Медленно они направлялись к резиденции на берегу реки, довольно высокому зданию, где жила семья Чу.

«Я думаю,...Я буду угрожать покончить с собой. Этого должно хватить, верно? Если она будет думать, что я могу покончить с собой от горя, она дважды подумает, прежде чем бросить меня, верно?»

На этот раз Лю Сумэн больше не мог сопротивляться своим порывам и ударил Цао Санцуня ногой сбоку, достаточно сильно, чтобы оставить синяк.

«Ой! - бродячий заклинатель заскулил, слезы навернулись на его глаза, когда он надулся так сильно, как только мог. Лю Сумэн едва удержался, чтобы снова не ударить мужчину. - Но это работает!»

«У тебя должно быть больше достоинства»

«Но достоинство не позволит мне прокормиться!»

«Подумай о чувствах других»

«Не похоже, что другие люди думают о моих!»

«Зачем им это? Если ты себя так ведешь»

«Я ..., - Цао Санцуй плакал и скулил, но у него закончились оправдания, - это просто моя индивидуальность, я ничего не могу с этим поделать»

Лю Сумэн почувствовал, как его бровь дернулась:

«Постарайся немного сильнее, - сказал он с раздражением, прежде чем вытащить Цао Санцуй из его жалкого положения скорчившегося и потащил его вперед, к резиденции Чу, - подумай еще о том, что сказать, перестань быть трусом»

Разочарование, которое поднялось внутри, было грязным и густым.

Хотя он презирал характер этого Цао Санцуй, ему хотелось верить, что он не совсем безнадежен и что личность человека не похожа на истину, высеченную в камне. Должна была быть какая-то форма спасения, возможного искупления.

Всю оставшуюся часть прогулки Цао Санцуй был нехарактерно тих. Лю Сумэн молился, чтобы этот человек размышлял о своих поступках, а не просто, молча предавался своим горестям. Судя по тому, что он успел заметить за Цао Санцуйем, это было не совсем исключено.

Резиденция Чу была большим и внушительным сооружением, и все же слуг было довольно мало. Кроме старой женщины, которая впустила их, больше никого не было видно, не считая Сяо Жун с каменным лицом, которая приветствовала их внутри.

Она высоко держала голову, губы были поджаты, но за ее храбрым лицом все еще виднелись покрасневшие глаза и дрожащие пальцы, когда она сжала руки в кулаки под длинными шелковыми рукавами.

«Кто сказал, что ты имеешь право появляться здесь?» - она сказала так громко, как только могла, слова эхом разнеслись по широкому и просторному залу. Несмотря на ее жалобы, чай был подан.

«Сяо Жун!» - Цао Санцуй был чрезмерно нетерпелив, бросаясь навстречу с распростертыми для объятий руками. Все, что он получил, - это удар слева по лицу, при ударе раздался резкий хлопающий звук.

«Сядь, ты, собака! И не подходи ко мне близко!»

Цао Санцуй неохотно отступил и опустился на колени рядом с Лю Сумэном, опустив голову от разочарования и стыда. Сяо Жун налила Лю Сумэну чашку чая и изо всех сил старалась не обращать внимания на надутого человека, стоявшего рядом со Святым Мечом из Слоновой Кости.

«Прошу прощения за мое вчерашнее поведение... Я не могу поверить, что я сделала такую вещь. Ты должен простить страдания беременной женщины. Иногда я забываюсь»

Лю Сумэн мгновенно почувствовал себя неловко, когда принял чай из ее рук. Но до этого момента он также был раздражен, и слова дались ему немного легче, чем обычно:

«Есть травы, которые помогут с этим»

Она улыбнулась ему, но эта улыбка не совсем дошла до ее глаз:

«Спасибо за беспокойство, но я в полном порядке. На меня все равно ничего не подействует из-за моей особой конституции»

Особая конституция?

«Что ты имеешь в виду?»

Она улыбнулась ему и ничего не ответила. Вместо этого ее внимание переключилось на мужчину, который повесил голову, как побитая дворняга: «Что касается тебя, ты действительно думаешь, что имеешь право приходить ко мне после того, что ты сделал? Если ты здесь, чтобы извиниться, то я не хочу этого слышать!»

«Дорогая...Я действительно не делал подобных вещей! Я не знаю, откуда до тебя дошли такие странные слухи, но зачем мне искать этих проституток низкого класса, если у меня есть ты?»

Нет, но после того, что пришлось пережить Лю Сумэну на днях, это звучало в точности как нечто похожее на персонажа Цао Санцуй! Он больше не хотел это слушать.

«И ты хочешь, чтобы я поверила во что-то подобное? Ты исчез на целую ночь и вернулся, пахнувший дешевым вином и цветами. Я даже слышала сплетни от местных девушек, которые смотрели на меня с жалостью в глазах. Как ты думаешь, что я чувствую по этому поводу? Из-за тебя и твоих собачьих повадок у меня в животе даже завелся ребенок. Я действительно должна как можно скорее избавиться от этого жалкого существа»

«Это уже слишком! Нет необходимости заходить так далеко!» – воскликнул Цао Санцуй, лицо его побледнело, тело дернулось вперед.

Хотя Лю Сумэн мог понять ее чувства отвращения и разочарования, он также подумал, что, возможно, это заходит слишком далеко:

«Юная госпожа, хорошенько подумай об этом.»

Но его слова не приветствовались. Сяо Жун также обратила свой гнев на Лю Сумэна:

«Что? Ты думаешь, что имеешь право на мнение о ребенке этого дегенерата? Как ты думаешь, ты можешь говорить мне, что делать?»

Воздух внезапно стал гнетущим, и Лю Сумэн пожалел, что открыл рот.

Но нет! Он не должен молчать. Это была прекрасная возможность попрактиковаться в разговорной речи лучше!

«Нет. Я не. Но тебе..., – он запнулся, но остался непреклонен, – следует подумать об этом. Это невинное дитя внутри тебя»

Сяо Жун вряд ли была впечатлена:

«Невинный маленький монстр, рожденный из семени бесполезного человека! И даже тогда, ты действительно думаешь, что этот ребенок сможет прожить счастливую жизнь? В человеческом мире нет места ребенку, рожденному вне брака!»

«Тогда мы должны пожениться!» – воскликнул Цао Санцуй.

«Как бы ни так!» – Сяо Жун взревела в знак протеста.

Лю Сумэн не мог не заметить ее интересный выбор слов.

«Всегда есть способы жить хорошо. Ты – мать этого ребенка. Каковы бы ни были обстоятельства ребенка, ваш долг – обеспечить ему надлежащий уход»

«Вот именно!» – вмешался Цао Санцуй.

Сяо Жун прищурила глаза, ее рукав был поднят, чтобы скрыть ее кипящее выражение лица:

«И что вы, два дурака, знаете о воспитании детей? Вы являетесь родителями?»

«Нет. Однако...»

«Что касается этого...»

«Тишина!» – взревела она, хлопнув руками по деревянному полу. Теперь она откровенно рычала, на ее морде появились черные полосы, а вместо зубов – клыки. Появилась даже пара оранжевых ушей и полосатый хвост, раскачивающийся взад-вперед в ярости.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247786>